

О внутренней форме выражения *в темпе вальса*

© М. М. ВОЗНЕСЕНСКАЯ
кандидат филологических наук

*Месяц, серебряный шар со свечою внутри,
И карнавальные маски по кругу, по кругу.
Вальс начинается, дайте ж, сударыня, руку,
И раз-два-три, раз-два-три, раз-два-три,
раз-два-три!*

Юрий Левитанский «Диалог у новогодней елки»

В статье рассказывается о фразеологическом выражении *в темпе вальса*. Рассматривается взаимосвязь между его образной основой и актуальным значением. Выдвигается гипотеза, что признак, мотивирующий значение выражения, «зашифрован» во внутренней форме фразеологизма и связан с операцией счета.

Ключевые слова: фразеология, фразеологизм, внутренняя форма, мотивация, операция счета.

The paper considers the Russian idiom *в темпе вальса* and describes the link between its image and actual meaning. The main idea is that the motivation of the actual meaning is hidden in the Inner Form and is associated to the counting operation.

Key words: phraseology, idiom, inner form, motivation, counting operation.

Известно, что образование фразеологических единиц представляет собой «особый тип вторичной номинации» [1]. В самом общем виде это заключается в том, что значение фразеологизма основано на различно-го рода семантических преобразованиях прямого значения исходного

выражения. Это прямое значение содержит отсылку к какой-либо образной ситуации, различные признаки которой мотивируют вторичное, фразеологическое, значение выражения. В большинстве случаев фразеологизмы русского языка имеют прозрачную внутреннюю форму, позволяющую достаточно легко восстановить мотивирующие признаки. Иногда же переинтерпретация выражения невозможна на синхронном уровне, и тогда мы имеем дело с непрозрачной фразеологической единицей, «затемненностью» ее внутренней формы. Наряду с этим возможны случаи, когда несмотря на понятность, прозрачность образа, лежащего в основе фразеологизма, признаки, мотивирующие значение идиомы, не так очевидны. В этом смысле весьма интересным является выражение *в темпе вальса*.

В русской фразеологии выражение *в темпе вальса* значит «очень быстро, энергично», имеет стилистические пометы «жаргонное», «молодежное», «шутливое» [2]. По данным НКРЯ [3] выражение в этом значении достаточно новое, основные контексты употребления относятся к концу XX — началу XXI века: «Или ты пьяный, и я тебя задерживаю до протрезвления, или ты больной, и я сдаю тебя врачам от греха подальше. А если ты не пьяный и не больной — вали отсюда *в темпе вальса*, чтобы я тебя больше не видел» (А. Маринина. За все надо платить); «— Николай Николаевич, ты меня за дурочку-то не держи. На такие сведения не один день уйдет. — А тебе за один день никто и не предлагает. Но быстренько, *в темпе вальса*, так сказать. Генерал три дня дал. А то смотри: опять ослушаешься — вообще из органов полететь можешь» (П. Галицкий. Цена Шагала); «Выступление наших боксеров на Олимпиаде напоминает считалочку про десять негрят. Точнее, про одиннадцать, ведь российская сборная была единственной, представленной во всех одиннадцати весовых категориях. Однако с первого же дня россияне начали *в темпе вальса* выбывать из соискателей медалей» (Советский спорт. 2008. 20 августа).

Внутренняя форма выражения прозрачна и отсылает к широко известному танцу — вальсу. Однако не совсем понятно, почему именно вальс становится эталоном «быстроты», ведь этот танец может быть и медленным, и быстрым (ср. часто встречающиеся сочетания *медленный вальс*, *быстрый вальс*). Можно предложить несколько объяснений. Так, выражение *в темпе вальса* может рассматриваться как результат расширения компонентного состава фразеологизма *в темпе*, который имеет в русском языке то же значение «очень быстро, энергично» [2]: «Короче, покойный был прав. Нужно *в темпе* убираться. Князь, нырни за... Айном. Он примерно в том месте, где мы залегали возле лодки. Мазур, подстраховываешь. Давайте *в темпе*» (А. Бушков. Первый бросок). Но и в этом случае остается неясным выбор в качестве «расширяющего» компонента именно *вальса*. Представляется, что признак,

актуализованный в значении фразеологизма, связан с какими-либо особенностями *вальса* как танца или музыкального произведения. Рассмотрим их более подробно.

В «Музыкальном энциклопедическом словаре» дается следующее определение: «Вальс (франц. valse, нем. Walzer, от walzen — кружиться в танце) — парный танец, основанный на плавном кружении в сочетании с поступательным движением; один из самых распространённых бытовых музыкальных жанров» [4]. Казалось бы, что более вероятным могло бы быть переосмысление выражения на основе такого признака *вальса* как «кружение», который отражен и в этимологии названия этого танца. Действительно, в тех контекстах, где выражение употребляется нефразеологизированно, обычно подчеркивается именно этот признак *вальса*, при этом словосочетание может иметь как прямое: «Из своей комнаты выглядывает Кокин, он подскакивает к Веселову, *кружит его в темпе вальса*» (Борис Фрумин. Солдатские танцы), так и переносное значение: «Воспоминания *кружили в темпе вальса*, высвечивая самые яркие мгновения жизни. Аркадия Павловна развернула очередное письмо Всеволода Сергеевича. Она вспомнила, как спешила оповестить его о комсомольской стихийной свадьбе, которая состоялась в Нижнем Новгороде» (Саша Лонго. Арабеска зеркал).

Но тем не менее фразеологическое значение выражения *в темпе вальса* основано на профилировании именно признака «быстро». В профессиональном языке музыкантов при характеристике исполнения произведения часто встречаются терминологические словосочетания *в темпе вальса*, *в темпе марша*, указывающие на «общеизвестный характер движения музыкального произведения» [5]. Думается, что именно этот признак *вальса* — характер движения музыкального произведения, отсылающий к операции счета, является образной основой фразеологизма *в темпе вальса*, мотивирующей его значение «быстро». Поясним, что имеется в виду. Вальс — это танец, основанный на размере 3/4, который выражается началом счетного ряда: «раз-два-три». Именно так, считая «раз-два-три», учатся танцевать вальс: «Лампа-молния пылает, пыль стоит столбом, вокруг печки “летают и кружатся пары”. А по углам топчутся новички. Вот Таня Шабашова учит венгерке Федю Чиркова, рядом Юра Осекин, прозванный “тумбочкой” (тихий мальчик с круглым лицом и тумбообразной фигурой) *разучивает в одиночку вальс* и сам себе считает: *раз-два-три, раз-два-три...*» (Т. Луговская. Я помню). Часто исполнение этого танца обозначается через метонимическую отсылку к счету «раз-два-три»: «Матильда шагнула к ней, протянула руку — белый танец, дамы приглашают кавалеров. *И-раз-два-три, раз-два-три*, они *закружились в вальсе*» (Анна Китаева. Белый танец). В то же время в русской фразеологии представлено устойчивое переосмысление, когда начало счетного ряда, счет до трех, профилирует

признак «быстро». Так, выражения *раз-два и готово; на раз; на счет раз; на счет три; раз-два и (случилось что-л.); считаю до трех; на раз-два-три*, содержащие в своей внутренней форме воспроизведение начала счетного ряда, имеют значение «быстро» (подробнее о метафоре счета см.: [6]): «Прямо сейчас. Упасть на паркет, пролить вбок красивую красную струйку, щедро откинуть руку в сторону. Эффектно и просто, (...) Только не задумываться долго: *раз, два — и готово*. Жми на курок» (С. Болмат. Сами по себе); «Поэтому Коршунов, сидя на лавочке в чужом дворе, очень конкретно подумал, что если... Если шагнуть секунда в секунду, то все может получиться мгновенно и с двойной прочностью. Есть шанс попасть на контактный рельс, а если нет, сам поезд довершит тобой задуманное. И по времени это *раз, два, три* — не больше. Это не с крыши, когда пока летишь — умрешь от ужаса. В метро же надо только четко, секунда в секунду шагнуть, когда поезд совсем рядом» (Галина Щербакова. Подробности мелких чувств).

Представляется, что именно эта устойчивая корреляция между счетом в пределах начала счетного ряда и быстротой является мотивирующей основой значения фразеологизма *в темпе вальса*. Процесс мотивации может быть представлен цепочкой метонимических переосмыслений (замен): *вальс* (название танца) вместо *раз-два-три* (счет при исполнении вальса); *раз-два-три* (начало счетного ряда) вместо *быстро* (время, за которое можно досчитать до трех). Видно, что мотивация значения выражения *в темпе вальса* имеет опосредованный характер, мотивирующий признак выражен не явным образом, а имплицитно содержится, «зашифрован» во внутренней форме выражения и требует «восстановления», «реконструкции».

Отметим, что эта недостаточная, «скрытая», мотивированность значения выражения образом, лежащим в его основе, ощущается и носителями языка. Это проявляется в случаях языковой игры, когда актуализируется внутренняя форма фразеологизма, что выражается в замене *вальса* на название другого, явно более быстрого танца, — *рок-н-ролла* или *галопа*: «Вечер завтрашнего дня, как обычно, наступил совершенно неожиданно. Вроде бы только что было раннее утро, а потом хлоп — уже вечер. Пришлось, как всегда, собираться *в темпе вальса*. Даже, пожалуй, *в темпе очень зажигательного рок-н-ролла*» (Андрей Жвалевский, Евгения Пастернак. Я достойна большего! Жизнь и грезы бухгалтера Петровой); «Вот только и времени на долгие беседы с этим нахалом (я махнул головой в сторону пленного) у нас нет. Поэтому, сейчас, быстренько расспрашиваем этого нехорошего человека и *в темпе вальса* (блин, они же такого танца еще не знают) ну в смысле *в темпе галопа*, придумываем, как нам вызволить иноземца и при этом свои драгоценные организмы не отдать на поругание противнику» (А. Красюк. Сквозь время).

По всей видимости, можно говорить о том, что значение выражения *в темпе вальса* обладает двойной мотивацией. С одной стороны, образование этого фразеологизма можно рассматривать как результат расширения компонентного состава фразеологизма *в темпе*, и признак «быстро» наследуется новым расширенным выражением. С другой стороны, было показано, что выбор «компонента-расширителя» *вальс* не случаен, он отсылает к целому ряду образных представлений, связанных с характером исполнения музыкального произведения, в которых в «свернутом» виде также содержится указание на мотивирующий признак «быстро».

Таким образом, проведенный анализ фразеологической единицы *в темпе вальса* продемонстрировал, что наличие прозрачного образа, лежащего в основе идиомы, не всегда гарантирует легкость и однозначность определения тех мотивирующих признаков, на переосмыслении которых основывается актуальное значение фразеологизма.

Литература

1. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М., 1996. С. 134.
2. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русских поговорок. М., 2007. С. 661.
3. Национальный корпус русского языка (НКРЯ) / <http://www.ruscorgora.ru>.
4. Музыкальный энциклопедический словарь. / Гл. ред. Г.В. Келдыш. М., 1990.
5. Должанский А.Н. Краткий музыкальный словарь. Изд.2-е, пересмотренное и дополненное. Л., 1955. С. 347.
6. Вознесенская М.М., Киселева К.Л., Козеренко А.Д. «Тоже мне, бином Ньютона»: операции с числами в составе русских идиом // Сборник «Логический анализ языка. Числовой код в разных языках и культурах». Отв. ред. Н.Д. Арутюнова. М., 2014. С. 313–327.

Институт русского языка
им. В.В. Виноградова РАН

Статья подготовлена при поддержке РФФИ. Грант № 17-04-00420.